

WRITTEN HERITAGE OF KHWAJAGAN /NAQSHBANDIYYA FOLLOWERS: THE FORMATION PERIOD AND THE ROLE OF THE PERSIAN LANGUAGE IN IT

Mohammed Soori

mohammedsoori@yahoo.com

The formation of the Naqshbandiyya order should be attributed to the era of Khwaja Yusuf Hamadani and his successors, who called themselves as Khwajagan. Naqshbandiyya should be considered as the successor of Khwajagan order. Naqshbandiyya owes its popularity to the teachings and activities of Khwadji Baha' ad-Din Muhammad Naqshband Bukhari. Khwaja Baha' ad-Din Naqshband gave the Khwajagan a brand new life and established new rules in its cult, which, of course, was descended from the ancient traditions of the Khorasanian and Transoxianian Sufism. Naqshband's teachings opened the way for his pupils to new, so this ancient tariqah is quite reasonably named after Baha' ad-Din himself. The rich handwritten heritage left by the formers of the Naqshbandiyya and their predecessors is written in Persian. For this reason, Naqshbandiyyah accepted Persian terminology and used it even in texts composed in Turkic languages, Arabic and Urdu. In this article, we briefly review the treatises of two key figures of the Khwajagan order – Khwaji Yusuf Hamadani and Khwaji 'Abd al-Khaliq Gijduvani, and then we will proceed to consider the written heritage of Khwaja Baha' al-Din Naqshband and his circle.

Keywords: *Khwajagan, Naqshbandiyya, Khwadji Baha' ad-Din Muhammad Naqshband Bukhari, Khwadji Abd al-Khaliq Gidjuvani, Khwadji Muhammad Parsa, Khwadji Yaqub Charkhi, Khwadji Ubaydullah Abrar, Persian Literature.*

---

*Islamic Sciences and Culture Academy
Mohammed Soori*

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ХВАДЖАГАН/ НАКШБАНДИЙА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ТАРИКАТА И РОЛЬ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА *

Мохаммад Сури

mohammedsoori@yahoo.com

Становление тариката Накибандийа следует относить к эпохе Хваджи Йусуфа Хамадани и его преемников, называвших себя хваджаган; тарикат Накибандийа следует считать продолжателем хваджагана. Общемировой известностью и широким распространением Накибандийа обязан учению и деятельности Хваджи Баха' ад-Дина Мухаммада Накибанда Бухари. Именно Хваджа Баха' ад-Дин Накибанд подарил тарикату Хваджаган новую жизнь и, установив новые правила и обычаи, которые, разумеется, восходили к древним традициям хорасанского и мавераннахрского суфизма, открыл перед ним путь к новым возможностям, так что этот древний тарикат вполне обоснованно сменил название после смерти

Мохаммад Сури

*Институт
исламского знания
и культуры,
г. Кум, Иран*

Баха' ад-Дина, став тарикатом Накибандийа. Богатое рукописное наследие, оставленное последователями тариката Накибандийа и его предшественников, хваджагана, в первые века существования тариката создавалось в основном на персидском языке, поскольку тарикат хваджаган/Накибандийа сформировался и развивался в основном в персоязычной среде, а затем в число его последователей вошли и носители других

языков. По этой причине в тарикате принята персидская терминология, и даже в текстах на тюркских языках, арабском и урду употребляются персоязычные термины. В настоящей статье мы кратко рассмотрим сочинения двух ключевых фигур тариката Хваджаган — Хваджи Йусуфа Хамадани и Хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани, а затем перейдем к рассмотрению письменного наследия Хваджи Баха' ад-Дина Накибанда и крупных накибандийских шейхов — Хваджи Мухаммада Парса, Хваджи Йа'куба Чархи и Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара.

Ключевые слова: тарикат хваджаган, тарикат Накибандийа, Хваджа Йусуф Хамадани, Хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани, Хваджа Баха' ад-Дин Накибанд, Хваджа Мухаммад Парса, Хваджа Йа'куб Чархи, Хваджа 'Убайдаллах Ахрар, персидский язык.

---

*. Перевод с персидского Е. Никитенко.

ВВЕДЕНИЕ

Тарикат Накшбандийа, один из наиболее значительных и влиятельных суфийских тарикатов в мире, получил свое название по имени Хваджи Баха' ад-Дина Мухаммада Накшбанда Бухари. Он родился в мухарраме 717 г.л.х./марте 1317 г. в селении Каср-и хиндуван, позже в знак уважения к его фигуре переименованном в Каср-и 'арифан (Касри Арифон), неподалеку от Бухары. Скончался он там же в ночь на понедельник, 3 раби' ал-аввала 791 г.л.х./2 марта 1389 г. Хотя тарикат Накшбандийа был назван его именем, основателем тариката его считать нельзя, поскольку Накшбандийа не является независимым тарикатом, а продолжает традицию хваджагана, основанного Хваджой Абу Йа'кубом Йусуфом Хамадани и развивавшегося усилиями его последователей, в первую очередь Хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани.

Хваджа Йусуф Хамадани родился в 440 или 441 г.л.х./1048 или 1049 г. в селении Бузангирд в окрестностях Хамадана, в молодые годы жил и учился в Багдаде и Исфахане. В зрелые годы он переселился в Хорасан и Мавераннахр и впоследствии обосновался в г. Мерв, где и скончался в 535/1140 г. Старейшим источником, сохранившим сведения о жизни Хваджи Йусуфа Хамадани, является *Kitāb al-ansāb* («Книга родственных связей», т. 2, сс. 330–331) 'Абд ал-Карима Сам'ани (ум. 562/1167). Сам'ани долгое время жил в ханаке Хваджи Йусуфа Хамадани в Мерве и обучался под его руководством. Ибн 'Асакир в 531/1136 г. также встречался с Хваджой Йусуфом в Мерве, в доме Абу-л-Хусайна Мухаммада б. 'Али б. Мухтади-би-л-Лак, крупного мервского суфия и учителя Хваджи Йусуфа; он приводит в своем сочинении хадис, услышанный им от Хваджи Йусуфа (*Ibn 'Asākir, Al-arba'ūn al-buldāniya*, сс. 74–75).

Для суфизма Хваджи Йусуфа Хамадани характерны аскетизм и приверженность практикам укрощения плоти; в отличие от некоторых шейхов, в частности Абу Са'ида Аби-л-Хайра (ум. 440/1048) или Хваджи Ахмада Газали (ум. 517/1123), он не практиковал экстатические состояния и не цитировал стихи. Его немногочисленные дошедшие до нас сочинения также призывают придерживаться именно такого метода. Он, подобно другим великим суфийским наставникам, выступал на собраниях, и его речи оказывали сильное воздействие на умы и сердца; о его таланте оратора говорят сохранившиеся записи его выступлений. Если сравнивать фигуру Хваджи Йусуфа Хамадани с его современниками, больше всего сходства можно обнаружить между ним и имамом Абу Хамидом Мухаммадом Газали (ум. 505/1111). Оба они получили образование в медресе Низамиййа, оба начали с шари'ата, а затем вступили на путь тариката, оба прилагали усилия к тому, чтобы примирить эти два пути между собой. Газали был плодовитым автором и оставил после себя богатое письменное наследие, Хваджа Йусуф же большую часть своего времени проводил в ханаке, занимаясь воспитанием муридов; его немногочисленные дошедшие до нас произведения в действительности являются записями его бесед (*majālis*) — речей, произнесенных на собраниях.

До нас дошло несколько персоязычных сочинений Хваджи Йусуфа Хамадани. Стоит оговориться, что, судя по всему, он не оставил после себя книг и трактатов. Его сочинения в действительности представляют собой записи его выступлений, об этом говорят и их содержание, и манера изложения мыслей.

1. *Rutbat al-ḥayāt* («Ступень жизни»). В этом небольшом по объему сочинении Хваджа Йусуф Хамадани отвечает на вопросы, возникшие у вступивших на духовный

путь. Эта работа интересна прежде всего тем, что в ней используется персидская терминология, в дальнейшем встречающаяся в сочинениях других наставников тариката хваджаган/Накшбандийа. Профессор Мохаммад-Амин Рийахи подготовил и опубликовал критическое издание «Рутбат ал-хайат» (Тегеран: Издательство «Тус», 1362/1983, 118 с.).

2. *Al-kašf ‘an manāzil al-sā’irīn ilā-llāh* («Разъяснение [сведений] о стоянках путников на пути к Аллаху»). Эта книга представляет собой объемный сборник бесед Хваджи Йусуфа Хамадани; рукопись ее второго тома была обнаружена лишь недавно. Название этой книги можно встретить в некоторых старых суфийских сочинениях, однако до недавнего времени специалисты по суфизму считали ее утерянной. Единственный список этого сочинения хранится в коллекции рукописей Нафиза-паши в Стамбуле под номером 438. Рукопись содержит 258 листов; дата завершения работы по ее переписке — 7 джумади-ал-авваля 657/2 мая 1259 г. Этот объемный том включает в себя всего четыре главы сочинения (гл. 10 «Соединение и разделение», гл. 11 «Разъединение и сочетание», гл. 12 «Зрелый и ребенок», гл. 13 «Смятение»)[Автор данной статьи совместно с Акбаром Рашединия в настоящий момент работает над подготовкой критического издания этого текста.]

3. *Risāla dar bayān-i tawḥīd* («Трактат о единобожии»). Этот краткий трактат, вероятно, изначально входил в собрание бесед Хваджи Йусуфа Хамадани, а затем был переписан, а позже и опубликован как отдельное сочинение. Ниже приводим выходные данные издания: критический текст подготовлен Джалилем Месгярнежадом (журнал «Ма‘арэф», год 17, № 2, 1379/2000, сс. 90–96).

4. *Majālis-i haštgāna* («Восемь бесед»). Пожалуй, одним из важнейших открытий в области изучения наследия Хваджи Йусуфа Хамадани за последние годы стало обнаружение записей нескольких его бесед в рукописи, принадлежащей Конийской региональной библиотеке. Рукопись содержит запись восьми бесед Хваджи Йусуфа Хамадани. Беседы озаглавлены «Извлечение из речей величайшего шейха, имама, сведущего, правдивого Хваджи Йусуфа б. Аййуба ал-Хамадани». Они были снабжены вступительной статьей и опубликованы в книге *Majālis al-‘arīfīn: bīst-u du majlis-i nawyāfta az Abū Sa‘īd-i Abū-l-Ḥayr, Ḥwāja Yūsuf-i Hamadānī va ‘arīf-i nāšīnāxta* («Беседы познающих: двадцать две недавно обнаруженные беседы Абу Са‘ида Абу-л-Хайра, Хваджи Йусуфа Хамадани и неизвестного мистика»; критический текст Акбара Рашединия, Тегеран: Фарханг-е Мо‘асер, 1394/2015).

5. Также сохранилось небольшое арабоязычное сочинение Хваджи Йусуфа. Является ли этот трактат одной из арабских бесед Хваджи Йусуфа, относящихся ко времени его пребывания в Багдаде и произнесенных по-арабски, или же представляет собой арабский перевод части его персидских бесед? Оба предположения представляются обоснованными. Список этого небольшого трактата, озаглавленного *Min kalāmi-š-šayḫ al-‘arīf al-muḥaqqiq Yūsuf al-Hamadānī* («Из речей сведущего изыскателя, шейха Йусуфа ал-Хамадани»), хранится в библиотеке медресе «Сепасалар» в Тегеране. Критический текст опубликован Мехди ‘Олийаи-Мокаддама (журнал «Ма‘арэф», № 66, азар–эсфанд 1385/декабрь — март 2007, сс. 66–83).

Хваджа Йусуф Хамадани воспитал множество учеников, однако величайшим его преемником среди наставников тариката хваджаган стал ‘Абд ал-Халик Гиджадувани, упорядочивший принципы учения тариката. Он родился в селении Гиджадуван в окрест-

ностях Бухары. О его жизненном пути известно немного, относительно даты его смерти также не существует единого мнения: он скончался между 575/1179 и 617/1220 г. Вероятно, важнейшая часть наследия Гидждувани — это восемь принципов тариката хваджаган: осознанность каждого вдоха и выдоха, контроль за каждым шагом, странствие на родине, уединение в обществе, постоянное поминание, возвращение, сохранение бдительности и запоминание. Впоследствии Хваджа Баха' ад-Дин Накшбанд добавил к этим принципам еще три (осведомленность о времени, осведомленность о количестве, осведомленность в сердце), и, таким образом, одиннадцать принципов накшбандийского тариката приобрели законченный вид.

Судя по всему, Гидждувани, как и Хваджа Йусуф Хамадани, не придавал большого значения записи своих мыслей: от него осталось лишь два небольших сочинения. Первое — *Vaṣṭiyat-nāma* («Завещание»), адресованное его преемнику, Хвадже Аулия-Аллаху Кабиру. Его частично процитировал Фахр ад-Дин 'Али б. Хусайн Ва'из Кашифи (ум. 939/1533) в своем сочинении *Raṣāḥāt 'ayn al-ḥayāt* («Капли из источника жизни», т. 1, сс. 37–38). Второе — *Risāla-yi ṣāhibīya* («Послание сподвижника»), посвященное мистическому пути Хваджи Йусуфа Хамадани. В этом сочинении Гидждувани излагает суфийское знание, усвоенное им от Хваджи Йусуфа Хамадани. Стоит упомянуть, что существуют серьезные сомнения в исторической достоверности того факта, что Гидждувани обучался у Хваджи Йусуфа Хамадани; некоторые из них излагает Акбар Рашединия во вступительной статье к *Majālis-i 'arīfān* («Беседы познающих»). Критический текст *Risāla-yi ṣāhibīya* издан Са'идом Нафиси (журнал «Фарханг-е Иранзамин», т. 1, Тегеран, 1332/1953, сс. 70–101).

Шейхами хваджагана, стоявшими во главе тариката после Хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани и до Баха' ад-Дина Накшбанда, были: Хваджа Мухаммад 'Ариф Ривгари Бухари (ум. 647/1249 или 715/1315), Хваджа Махмуд Анджир Фагнави (ум. 685/1286, 710/1310 или 715/1315), Хваджа 'Али Рамитани (ум. 715/1315), известный как Хазрат-и 'Азизан, Мухаммад Баба Саммаси (ум. 755/1354), Сайид Амир Кулал (ум. 772/1371). Сведения об этих шейхах весьма немногочисленны, а их сочинения не сохранились. В целом по поводу шейхов тариката Хваджаган после Хваджи Йусуфа Хамадани можно сказать следующее: во-первых, мы не располагаем исторически точными данными о них; все приводимые сведения основываются на более поздних сообщениях, носящих полуполегендарный характер. Во-вторых, не вполне ясны связи между этими шейхами, и нельзя с уверенностью сказать, что цепь преемственности в действительности выглядела именно таким образом. В этой связи можно прийти к заключению, что Хваджа Баха' ад-Дин Накшбанд был основателем тариката Накшбандийа, имена же его предшественников приводятся для того, чтобы можно было возвести цепь преемственности к Пророку. В действительности значительную часть сведений, сообщаемых о шейхах — предшественниках Баха' ад-Дина в накшбандийских сочинениях, следует отнести не к истории, а к священной истории (*Heilsgeschichte*), или истории Божественного руководства.

Благодаря Баха' ад-Дину Накшбанду тарикат Хваджаган претерпел существенную трансформацию и обрел новую жизнь. Баха' ад-Дин не только добавил три новых принципа к восьми, предложенным Гидждувани, но и коренным образом изменил практику поминания (*dīkr*). Со времен возникновения тариката вплоть до эпохи Баха' ад-Дина Накшбанда его последователи в уединении практиковали скрытное (*ḥafī*) поминание,

а на собраниях — громкое, или явное (*jālī*). Баха' ад-Дин изменил этот обычай. Он заявил, что соединился с внутренней сущностью (*bāṭin*) Хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани в Мире откровений (*'ālam-i kašf*), и тот повелел ему произносить скрытное поминание как в уединении, так и в собраниях, поскольку скрытное поминание подобно внутреннему самонаблюдению (*murāqaba*) и его отпечаток останется в сердце муридов. С того времени последователи тариката Накшбандийа придерживались скрытного поминания. Однако важнейшее изменение, произошедшее благодаря Баха' ад-Дину, заключается в том, что накшбандийские шейхи стали оставлять после себя многочисленные сочинения. Вследствие этого сведения о последующем этапе развития тариката Накшбандийа изложены с большей исторической точностью и имеют гораздо меньше общего со священной историей.

Пожалуй, можно сказать, что письменное наследие накшбандийских шейхов и созданная ими литература по объему превосходят письменные памятники, созданные внутри какого-либо другого тариката. Это объясняется следующими причинами: во-первых, этот тарикат является наиболее широко распространенным, он проник и на восток, и на запад исламского мира. Во-вторых, среди последователей тариката Накшбандийа было много представителей образованных кругов, богословов и литераторов, которые обычно и создают письменное наследие.

О широком распространении и огромном влиянии тариката Накшбандийа свидетельствует большое количество рукописей накшбандийских сочинений, сохранившихся до наших дней. В некоторых случаях мы видим, что то или иное сочинение сохранилось в более чем сотне списков, хранящихся в библиотеках разных стран, в то время как от письменного наследия некоторых других тарикатов не осталось и нескольких экземпляров.

Можно назвать две причины столь стремительного распространения тариката Накшбандийа в мусульманских сообществах, причины, по которым он «пришелся по нраву людям сведущим» [Хафиз Ширази, газель 226, б. 8. — *Прим. перев.*]: 1) простые, легкие в исполнении и умеренные требования к последователям, отказ от трудных и изнурительных практик (*riyāḏat*), принятых у последователей некоторых других тарикатов; 2) постулат о необходимости соблюдения норм шари'ата и исполнения религиозных предписаний, благодаря которому для последователей тариката Накшбандийа не существовало противоречия между шари'атом и тарикатом.

Первые накшбандийские шейхи не принимали заметного участия в политических событиях и в общественной жизни, и тарикат при них не имел жесткой организационной структуры. Однако уже такие великие шейхи, как Хваджа 'Убайдаллах Ахрар и Нур ад-Дин 'Абд ар-Рахман Джами (ум. 898/1492), были весьма богаты и пользовались огромным влиянием, так что порой правители той эпохи могли действовать, исключительно заручившись их поддержкой и с их разрешения.

Баха' ад-Дин Накшбанд возводит свою линию преемственности к Пророку двумя способами: один — через Абу Бакра Сиддика (эта линия преемственности известна как *silsila-yi tayfūrīya*, «линия передачи через Тайфура»), другой — через имама 'Али б. Аби Талиба (*silsila-yi ma'rūfīya*, «линия передачи через Ма'руфа»), однако первая из этих линий имеет большее значение для последователей тариката. Она такова: Хваджа Баха' ад-Дин Накшбанд → Хваджа Сайид Амир Кулал → Мухаммад Баба-и Саммаси → Хваджа 'Али Рамитани → Хваджа Махмуд Анджир Фагнави → Хваджа Мухаммад 'Ариф Ривгари → Хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани → Хваджа Йусуф Хамадани → Абу 'Али Фармади (ум. 447/1055) →

Абу-л-Хасан Харакани (ум. 425/1033) → Байазид Бистами (ум. 234 или 261/849 или 875) → имам Джа'фар Садик (ум. 148/765) → Касим б. Мухаммад б. Аби Бакр (ум. 101/720) → Салман Фариси (ум. 32/653) → Абу Бакр Сиддик (ум. 13/634) → Пророк Мухаммад.

Вторая линия преемственности имеет два варианта: первый включает имена восьми из двенадцати шиитских имамов (этот вариант известен как *silsilat al-dahab*, «золотая линия передачи»), второй — имена двух шиитских имамов (*silsila-yi ma'rufiyya*). Все три линии преемственности совпадают в той части, которая касается цепочки имен между Баха' ад-Дином Накшбандом и Абу 'Али Фармади, а варианты второй линии не имеют расхождений вплоть до Ма'руфа Кархи.

«Силсилат аз-захаб»: Абу 'Али Фармади → Абу-л-Касим Гуракани (ум. 450/1058) → Абу 'Усман Магриби Кайрувани (ум. 373/983) → Абу 'Али Катиб (ум. 343/954) → Абу 'Али Рудбари (ум. 322/934) → Абу-л-Касим Джунайд Багдади (ум. 297/910) → Сари Сакати (ум. 253/867) → Ма'руф Кархи (ум. 200/814) → имам 'Али б. Муса ар-Риза (ум. 201/816), имам Муса ал-Казим (ум. 183/799) → имам Джа'фар Садик (ум. 148/765), имам Мухаммад Бакир (ум. 114/732) → имам 'Али б. Хусайн Зайнал-'Абидин (ум. 95/713) → имам Хусайн б. 'Али (ум. 61/680) → имам 'Али б. Аби Талиб (ум. 40/661) → Пророк Мухаммад.

«Силсила ма'руфиййа»: Ма'руф Кархи (ум. 200/814) → Давуд б. Нусайр Та'и (ум. ок. 165/782) → Хабиб 'Аджами (ум. ок. 156/773) → Хасан Басри (ум. 110/728), имам 'Али б. Аби Талиб → Пророк Мухаммад.

Баха' ад-Дин Накшбанд скончался и был похоронен там же, где родился, — в селении Касри Арифон неподалеку от Бухары. Перед смертью он завещал, чтобы над его телом читали персидские стихи, а не арабские поминания и молитвенные формулы. Вскоре после смерти Баха' ад-Дина Накшбанда его тарикат получил широкое распространение в Мавераннахре и Хорасане. Многие последователи тариката были богословами и литераторами, и мы видим, что в эту и последующие эпохи они создали тысячи книг и трактатов, значительная часть которых была написана на персидском языке. Кратко рассмотрим сочинения Баха' ад-Дина Накшбанда и его основных преемников (Хваджи Мухаммада Парса, Хваджи Йа'куба Чархи, Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара).

СОЧИНЕНИЯ БАХА' АД-ДИНА НАКШБАНДА

1. *Qudsīya* («Священная»). Это важнейшее из сохранившихся сочинений Баха' ад-Дина Накшбанда, оно считается одной из основополагающих работ для тариката Накшбандийа и имеет особое значение для его последователей. «Кудсийа» представляет собой собрание речей и высказываний Баха' ад-Дина Накшбанда, объединенных после его смерти его учеником Хваджой Мухаммадом Парса, который добавил к высказываниям своего учителя выдержки из сочинений других мистиков. Книга состоит из предисловия и двенадцати глав. Благодаря своему огромному значению для последователей Накшбандийа сочинение дошло до нас в многочисленных списках, хранящихся в различных библиотеках. «Кудсийа» многократно публиковалась, лучшее и наиболее точное критическое издание было подготовлено Ахмадом Тахери 'Эраки (Тегеран: Тахури, 1354/1975).

2. *Al-awrād al-babā'iya* («Молитвенные формулы Баха' [ад-Дина]»), на арабском языке. Считается, что Баха' ад-Дина Накшбанд обучил этим молитвенным фор-

мулам во сне Пророк Мухаммад. Это сочинение также имеет большое значение для последователей тариката, к нему были написаны комментарии на различных языках, в том числе *Al-fayūzāt al-iḥsānīya fī šarḥ al-awrād al-babā'īya* («Благие добавления в разъяснение молитвенных формул Баха' ад-Дина») 'Абд ал-Кадира б. Мухаммада Аби-н-Нура.

3. *Risāla-yi vāridāt* («Трактат, [содержащий] откровения»).

4. *Dalīl al-'āšiqīn dar taṣavvuf* («Руководство по суфизму для влюбленных»).

5. *Ḥayāt-nāma dar naṣā'ih va mavā'iz* («Книга жизни, [содержащая] наставления и увещевания»).

Несмотря на все приложенные усилия, мне не удалось получить доступ к трем последним сочинениям, и я не располагаю сведениями об их содержании. Также сохранилось некоторое количество персидских стихотворений Баха' ад-Дина Накшбанда, большинство из них представляют собой рубаи.

ХВАДЖА МУХАММАД ПАРСА И ЕГО СОЧИНЕНИЯ

Хваджа Абу-л-Фатх Мухаммад б. Мухаммад Парса Бухари (ум. 822/1420) — важнейшая после Баха' ад-Дина Накшбанда фигура в тарикате Накшбандийа. Он родился в Бухаре и сопровождал Баха' ад-Дина Накшбанда во время хаджа. Парса скончался в Медине, когда повторно отправился в хадж. Ему принадлежат многочисленные сочинения по суфизму и другим отраслям мусульманского знания. Ниже мы рассмотрим важнейшие из этих сочинений.

1. *Faṣl al-xiṭāb li-vaṣl al-aḥbāb fī-l-muḥāzarāt* («Окончательное решение для соединения любимых: о подходящих к случаю сведениях»). Целью составления этого сочинения, как явствует из названия, было устранение основных разногласий, существующих между представителями различных толков ислама, и поиск окончательного их разрешения. Это одно из наиболее объемных накшбандийских сочинений, дошедшее до нас во множестве списков. Известны также его переводы на арабский язык и тюрки. Сочинение многократно издавалось, наиболее точный критический текст был подготовлен Джалилем Месгярнежадом (Тегеран: Маркяз-е нашр-е данешахи: 1381/2002, 1019 с.). Сочинение содержит восемь глав: «Изложение знаний суфиев и разъяснение их терминов», «Прямой путь», «Созерцание и мистическое познание», «О чудесах Пророка Аллаха и о чудесных деяниях друзей Божиих», «Воздаяние за грехи», «О маламатийа», «О достоинствах халифов и членов Дома Пророка», «О состояниях полюсов».

2. *Taḥqīqāt* («Изыскания»). В этом сочинении рассматриваются различные вопросы мистицизма и калама, а также излагается учение тариката Накшбандийа. Критическое издание этого сочинения еще не опубликовано, в настоящий момент над ним работают Таки Эжеи и Голам-Аббас Са'эб, в их распоряжении находятся шесть рукописей «Изысканий».

3. *Tafsīr-i tamānīya* («Восемь толкований»). Это сочинение получило название «Восемь толкований», поскольку в нем Хваджа Мухаммад Парса приводит суфийское истолкование восьми сур Корана, входящих в тридцатый джуз. Это сочинение еще не опубликовано, однако критический текст его первой половины был подготовлен в качестве докторской диссертации в Университете Рази (г. Керманшах); в скором времени будет издана и вся книга целиком («Первая половина “Восьми толкований” Хваджи Мухаммада Парса», критический текст Сохейля Йари Гольдаре, февраль 2021 г., 638 с.).

4. Здесь я хотел бы упомянуть об одном малоизвестном персидском сочинении Парса. Это краткое сочинение носит название *Ajwibat al-fatāwī allāti ursilat min Harāt* («Ответ на фетвы, присланные из Герата»), его рукопись хранится в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни в Ташкенте (№ 3100, лл. 177–207).

ХВАДЖА ЙА‘КУБ ЧАРХИ И ЕГО СОЧИНЕНИЯ

Хваджа Йа‘куб Чархи принадлежит к числу выдающихся учеников Баха’ ад-Дина Накшбанда. Он родился в селении Чарх в окрестностях Газни, в Афганистане, а скончался в 851/1447 г. неподалеку от Душанбе, там же и был похоронен. Хваджа Йакуб Чархи оставил богатое письменное наследие, почти все его сочинения написаны по-персидски. Ниже мы перечислим лишь некоторые из его работ.

1. *Abdālīya* («О заместителях»). Этот мистический трактат посвящен описанию свойств и качеств друзей Божиих (*awliyā*), их деяний и самонаблюдения. Название сочинения принадлежит не Йа‘кубу Чархи, оно было озаглавлено позже переписчиками. Этот краткий трактат неоднократно издавался как отдельно, так и вместе с другими сочинениями Йа‘куба Чархи.

2. *Unsīya* («О привязанности»). По сути своей это сочинение представляет собой рассказ о мистическом пути Хваджи Йа‘куба Чархи, пройденном во время нахождения при Баха’ ад-Дине Накшбанде. В начале трактата Чархи кратко излагает события своей встречи с Хваджой Баха’ ад-Дином Накшбандом, а затем приводит цепь преемственности накшбандийских шейхов вплоть до ‘Али б. Аби Талиба.

3. *Tafsīr-i Qur’an* («Толкование Корана»). Это сочинение — самая известная работа Йа‘куба Чархи. В ней он приводит толкование Открывающей суры и сур 67–114 Священного Корана. Сохранилось более ста рукописей этого сочинения, некоторые из них были переписаны еще при жизни Йа‘куба Чархи. Тафсир Чархи переведен на урду и чагатайский язык; он несколько раз издавался в Индии, Пакистане и Иране.

4. *Hūrā’īya* («О гуриях», «Связанный с гуриями»). Это сочинение представляет собой комментарий на рубаи, приписываемое Абу Са‘иду Абу-л-Хайру. Текст рубаи таков:

Гурии выстроились, чтобы полюбоваться моей красавицей.

Ризван в изумлении захлопал в ладоши.

Та черная родинка разбила шатер на тех щеках,

И абдалы от страха схватились за Книгу.

В предисловии к «Хура’ийа» Хваджа Йа‘куб Чархи разъясняет причину составления этой книги: «По просьбе правдивого дервиша и доброго друга. Он молил о том, чтобы было рассказано о значении рубаи, приписываемого господину... Абу Са‘иду б. Абу-л-Хайру, да освятит Всевышний Господь его драгоценную тайну. Я внял его мольбам и написал эти несколько строк, излагая свои мысли кратко, а успех — от Аллаха, и Его мы просим о помощи». Вероятно, по той причине, что в этом сочинении также говорится о таких атрибутах Всевышнего, как красота (*jamāl*) и величие, некоторые называют его *Jamālīya* («О красоте»).

5. *Naу-nāma* («О свирели»). Хваджа Йа‘куб Чархи посвятил это сочинение истолкованию предисловия к «Поэме о скрытом смысле» Джалал ад-Дина Балхи Руми (ум. 672/1274 [1273. — Прим. перев.]); это один из наиболее ранних комментариев к «Поэме о скрытом смысле».

6. *Šarḥ-i xavāṣṣ-i asmā-Allāb al-ḥusnā* («Разъяснение свойств прекрасных имен Аллаха»). В этом трактате рассматриваются девяносто девять прекрасных имен Аллаха, для каждого из которых Хваджа Йа'куб Чархи приводит мистическое толкование.

ХВАДЖА 'УБАЙДАЛЛАХ АХРАР И ЕГО СОЧИНЕНИЯ

Хваджа 'Убайдаллах Ахрар родился в рамадане 806 г./марте 1440 г. в селении Баги-стан неподалеку от Ташкента, скончался в Самарканде в пятницу, 29 раби ал-аввала 895 г./19 февраля 1490 г. Он переехал в Самарканд по просьбе самаркандского правителя в возрасте около тридцати лет и прожил там всю оставшуюся жизнь, за исключением времени, проведенного в поездках. Ахрар усвоил учения многочисленных накшбандийских шейхов и шейхов других тариқатов, однако главным его наставником стал Хваджа Йа'куб Чархи. Ахрар обладал столь огромной внутренней силой, что, по его собственным словам, «каждый, кто враждовал со мной, был повержен и не преуспел в своем деле».

Представляется, что в эпоху Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара закончился этап становления Накшбандийа, и тариқат вступил в эпоху распространения и проникновения на новые территории. Если на раннем этапе истории тариқата накшбандийские идеи распространялись в основном в Бухаре и ее окрестностях, то в эпоху после Ахрара мы видим, что Накшбандийа постепенно распространяется практически по всему мусульманскому миру и начинает играть роль важнейшего и наиболее широко представленного суфийского тариқата. О значении фигуры Хваджи 'Убайдаллаха красноречиво говорит уже одно то, что долгое время тариқат был известен под именем Ахрарийа.

Постепенно Хваджа 'Убайдаллах приобрел огромное богатство и могущество и стал пользоваться колоссальным влиянием, вплоть до того, что правители не смели действовать без его позволения. В этой связи у него, в отличие от других накшбандийских шейхов, оставалось не так много времени на воспитание учеников и написание сочинений. Тем не менее в нашем распоряжении имеется несколько его работ, и мы кратко расскажем о некоторых из них. Стоит отметить, что немногочисленные сочинения Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара многократно издавались в Узбекистане, Иране, России, Афганистане, Индии и Пакистане, однако лучшим исследованием письменного наследия Ахрара следует считать критический текст и издание, подготовленные доктором 'Арефом Нушаби в ходе работы над докторской диссертацией в Тегеранском университете (*Aḥvāl-u suḫanān-i Xwāja 'Ubaydallāh Ahrār*, «Жизнь и речения Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара», Тегеран: Маркяз-е нашр-е данешгахи, 1380/2001, 846 с.). Это прекрасная и качественно выполненная работа была нашим основным источником сведений о письменном наследии Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара.

1. *Faqarāt* («Разделы»). Заглавие для книги было выбрано не автором. Книга получила свое название позже; выбор обусловлен тем, что в сочинении представлено накшбандийское понимание различных вопросов, связанных с мистицизмом, и каждый раздел носит название *faqāra* («тема, вопрос, раздел»). Книга пользовалась большой популярностью в накшбандийских кругах, в своих сочинениях последователи тариқата приводили выдержки из нее, составлялись также сборники извлечений из этого сочинения. Существуют переводы «Фақарат» на тюрки и арабский язык.

2. *Valīdīya* («Родительский»). Этот краткий трактат Ахрар написал по просьбе своего отца, Махмуда Чачи. Он также переведен на тюрки и арабский язык; на персидском языке существует его стихотворное переложение, созданное узбекским ханом 'Убайдаллахом, на которое, в свою очередь, написал комментарий Ахмад Касани Хваджаги.

3. *Ḥūrā'īya* («О гуриях»). В разделе, посвященном Хвадже Йа'кубу Чархи, мы говорили о его трактате с тем же названием. Рубаи Абу Са'ида Абу-л-Хайра пользовалось такой известностью, что на него было написано множество комментариев, среди них и работа Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара. «Хура'ийа» — единственное сочинение Ахрара, в котором ясно говорится о его авторстве. По его мнению, предыдущие комментарии к этому рубаи нельзя считать исчерпывающими, и по этой причине он решил предложить собственное толкование.

4. *Nāmabā va ruqa'āt* («Письма и записки»). До нас дошло более 130 писем и записок Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара, содержащих важные сведения о его эпохе. К настоящему моменту стараниями доктора 'Арефа Нушаби опубликована лишь малая часть этих писем. В библиотеке Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни в Ташкенте хранится большая коллекция писем, написанных рукой Хваджи Ахрара; они также не были опубликованы.

5. *Malfūzāt* («Речения»). Представляется, что это наиболее значимое из всех сочинений Хваджи Ахрара. Термин «малфузат» используется в основном на территории Индостана для обозначения того, что мы именуем беседами (*majālis*). Имеются в виду собрания мистиков, в ходе которых шейх, или наставник, разъясняет смысл высказываний или мистических толкований аятов Корана, преданий или слов шейхов-предшественников, а некоторые из присутствующих за ним записывают. «Малфузат» 'Убайдаллаха Ахрара существуют по меньшей мере в трех списках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье мы стремились показать, что большинство сочинений, созданных последователями тариката хваджган и Накшбандийа в период его становления и распространения, было написано на персидском языке. Мы рассказали о письменном наследии шести крупнейших шейхов этого тариката: о пяти сочинениях Хваджи Йусуфа Хамадани (*Rutbat al-ḥayāt, Al-kašf 'an manāzil al-sā'irīn ilā-llāh, Risāla dar bayān-i tawhīd, Majālis-i haštgāna, Min kalāmi-š-šayx al-'arif al-muḥaqqiq Yūsuf al-Hamadānī*), о двух сочинениях Хваджи 'Абдаллаха Гиджадувани (*Vašiyat-nāma, Risāla-yi šāhibīya*), о пяти сочинениях Баха' ад-Дина Накшбанда (*Qudsīya, Al-awrād al-bahā'īya, Risāla-yi vāridāt, Dalīl al-'āšiqīn dar tašavvuf, Ḥayāt-nāma dar našā'ih va mavā'iz*), о четырех сочинениях Хваджи Мухаммада Парса (*Faṣl al-xiṭāb li-vaṣl al-aḥbāb fi-l-muḥaṣarāt, Taḥqīqāt, Tafsīr-i tamānīya, Ajwibat al-fatāwī allātī ursilat min Harāt*), о шести сочинениях Хваджи Йа'куба Чархи (*Abdāliya, Unsīya, Tafsīr-i Qur'ān, Ḥūrā'īya, Nay-nāma, Šarḥ-i xavāṣṣ-i asmā-Allāh al-ḥusnā*) и о пяти сочинениях Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара (*Faqarāt, Vālidīya, Ḥūrā'īya, Nāmabā va ruqa'āt, Malfūzāt*).

Как вы могли заметить, лишь два из этих 27 сочинений написаны по-арабски: «Ал-аурад ал-Баха'ийа» Хваджи Баха' ад-Дина Накшбанда, которое не могло быть написано на другом языке, поскольку суфии произносили поминания, молитвенные формулы и молитвы по-арабски, и краткая беседа Хваджи Йусуфа Хамадани, которая, вероятно, проходила в Багдаде, и потому естественно, что она была произнесена по-арабски; кроме того, нельзя исключать вероятность того, что она была переведена с персидского языка.

Эта статья представляет собой не более чем поверхностное исследование; в ней рассмотрены фигуры и сочинения только крупнейших шейхов Накшбандийа. Хочется надеяться, что в скором времени будет составлена подробная аннотированная библиография сочинений последователей тариката хваджган/Накшбандийа. В случае, если однажды подобная работа будет осуществлена, мы с гораздо большей ясностью будем представлять себе роль и место персидского языка в письменном наследии последователей этого тариката.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Ibn ‘Asākir, A. (1413/1993). *Al-arba‘ūn al-buldānīya: Arba‘ūn ḥadīṭan ‘an arba‘īn šayḫan min arba‘īn madīnat li-arba‘īn min al-ṣahāba*. A critical edition by A. Al-Hariri. Beyrut: Al-Maktab al-Islamiy.

Xwāja Bahā al-Dīn Naqšband (1354/1975). *Qudsiya*. Compiled by Kwājā Muḥammad Pārsā, a critical edition by A. Taheri Eraghi. Tehran: Tahuri.

Xwāja ‘Abd al-Xāliq Ğijduvānī (1332/1953). *Risāla-yi ṣāhibīya*. A critical edition by S.Nafisi// Farhang-i Irānzamīn, 1, 70–101.

Xwāja ‘Ubaydallāh Aḥrār (1380/2001). *Aḥvāl va suḫanān-i Kwāja ‘Ubaydallāh Aḥrār*. A critical edition by A. Nushabi. Tehran: Markaz-e Nashr-e Daneshgahi.

Xwāja Muḥammad Pārsā. *Ajwibat al-fatāwī-l-lāṭī ursilat min Harāt*. The Library of the Institute of Oriental Studies Named after Abu Rayhan Beruni, MS 3100, 177–207.

Xwāja Muḥammad Pārsā (2021). *Tafsīr-i ṭamānīya*. A critical edition by S, Yari Goldareh. Kermanshah: Razi University.

Xwāja Muḥammad Pārsā (1381/2002). *Faṣl al-xiṭāb li-vaṣl al-aḥbāb fi-l-muḥāzarāt*. A critical edition by J. Mesgarnezhad. Tehran: Markaz-e Nashr-e Daneshgahi.

Xwāja Yūsuf Hamadānī (1362/1983). *Rutbat al-ḥayāt*. A critical edition by M.A. Riyahi. Tehran: Tus.

Xwāja Yūsuf Hamadānī (1979/2000). *Risāla dar bayān-i tawḥīd*. A critical edition by J. Mesgarnezhad//Ma‘ārif, 2, 90–96.

Xwāja Yūsuf Hamadānī (657/1259). *Al-kašf ‘an manāzil al-sā‘irīn ilā-llāh*. The Nafiz-Pasha Library, MS 438.

Xwāja Yūsuf Hamadānī (1385/2006–2007). *Min kalāmi-š-šayḫ al-‘arīf al-muḥaqqiq Yūsuf al-Hamadānī*. A critical edition by M. Olyai Moghaddam//Ma‘ārif, 66, 66–83.

Sam‘ānī Marvazī, A. (1400/1980). *Al-Ansāb*. Vol. 12. A critical edition by A. Al-Muallimi Al-Yamani. Cairo: Maktabat Ibn Taymiyya.

Faxr al-Din ‘al- b. Ḥusayn Vā‘iz Kāšifi (1356/1977). *Rašahāt ‘ayn al-ḥayāt*. A critical edition by A. Moeiniyan. Tehran: Enteshārāt-e Bonyād-e Nikukāri-ye Nurāni.

Majālis al-‘arīfīn: bīst-u du majlis-i nawyāfta az Abū Sa‘īd-i Abū-l-Ḫayr, Xwāja Yūsuf-i Hamadānī va ‘arīf-i nāšināxta (1394/2015). A critical edition by A. Rashediniya. Tehran: Farhang-e Mo‘aser.